

Виктор СУХОРУКОВ: БЕЗВЫХОДНЫХ СИТУАЦИЙ НЕ БЫВАЕТ!

— В этой роли, — признается актер, — сосредоточены все актерские желания: страсть, любовь, действие, столкновение мнений... Все человеческие страсти и пороки! Сыграть Павла для меня — большая удача! Роли "братков" остались в прошлом. Я настрелялся, наплясался, наорался и крови нахлебался. Хватит! После такой роли можно смело разговаривать с Богом...

— Чем вы сейчас живете в творчестве? Недавно телезрители видели вас в роли Берии в многосерийном телевизионном художественном фильме...

— Да, но это уже в прошлом. Так же, как в прошлом и съемки в картине Ренаты Литвиновой "Богиня". А в будущем собираюсь сыграть небольшую роль бизнесмена у Алексея Балабанова в картине "Американец". Мы с Алексеем уже давно не работали вместе, еще со времени "Братьев".

Но самое главное у меня сейчас происходит в театре, в рамках проектов театрального агентства "Богис" во главе с Галиной Боголюбовой, которая замужем за моим товарищем и однокурсником Андреем Лукьяновым. Мы друг друга спровоцировали на великолепную театральную историю по произведению Ивана Шмелева "Человек из ресторана". В свое время, в немом кино, в нем роль официанта Скороходова играл Михаил Чехов. А в этой постановке буду играть ее я. Мы собрали в эту постановку многих шикарных московских актеров. И очень надеюсь в марте показать ее публике на сцене Театра на Малой Бронной.

После выхода на экраны фильма "Антикиллер" я кокетливо заявил, что моя роль в этой картине — пуля в лоб криминальному жанру, потому что мы договорились с режиссером Егором Кончаловским, что я буду играть не какого-то конкретного человека, а некий символ, знак, олицетворение некоего зла. безумия... И после этого подумал, что слишком уж я "заштамповался" в криминальном жанре. И как по заказу — предложение сыграть наркома Берия, а потом прошли кино-пробы на роль ленинградского секретаря обкома Жданова, потом на роль Риббентропа, а потом и на роль Хрущева... Представляете — цепочка исторических персонажей! А когда пробовался на роль Жданова, вдруг в какой-то момент, когда волосы падают мне на лоб, режиссер останавливает съемку и говорит: "Вить, а давай попробуем тебя еще и на Гитлера..."

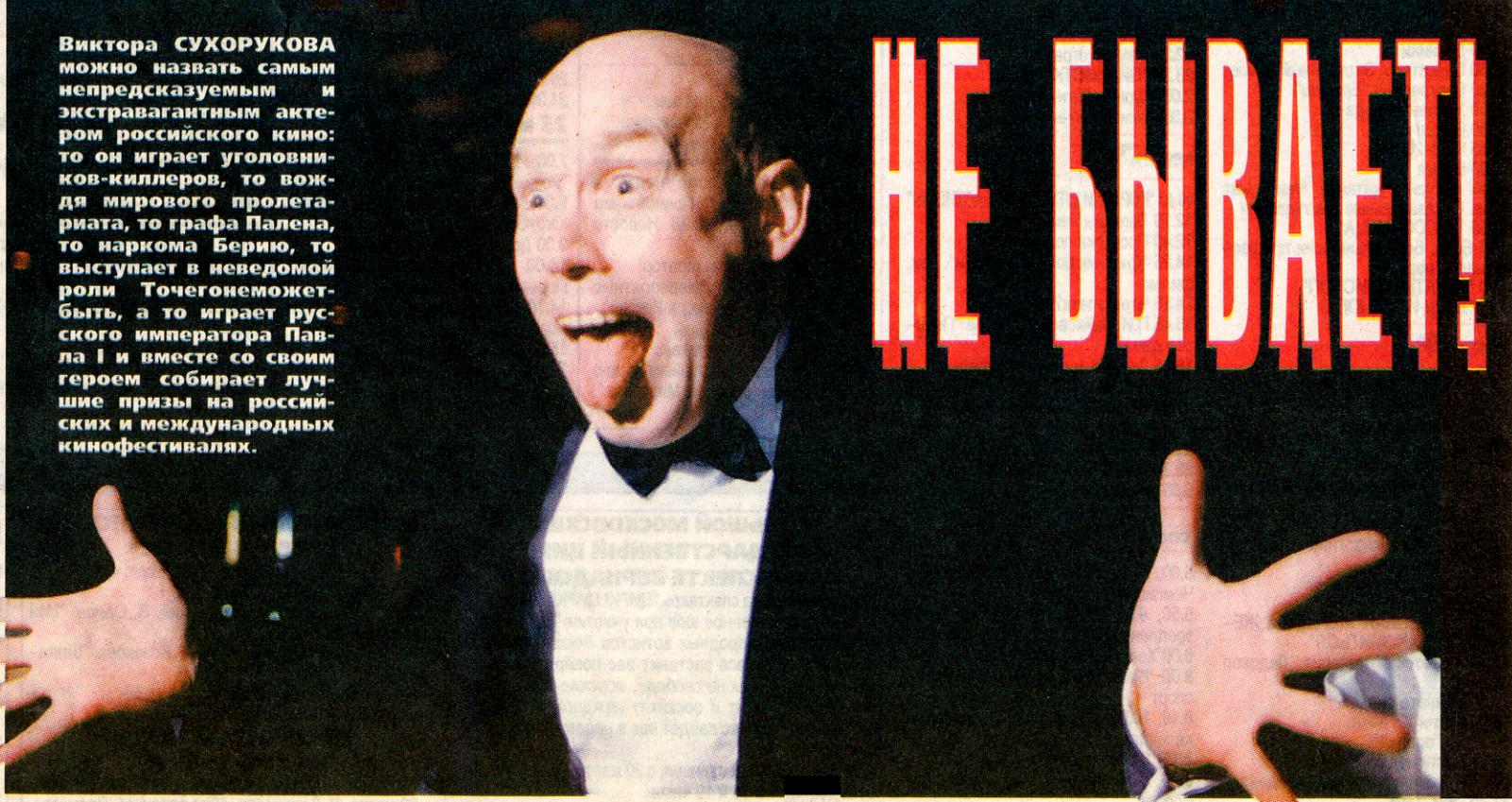
— Я слышала, вы еще и Ленина где-то играли?

— Да-а! Но это уже давно было. Еще на втором курсе накаркал мне один однокурсник, что играть мне Ленина, хотя в те времена я еще с чубчиком на голове ходил. Как уж он разглядел во мне Ильича, не знаю. Это ведь в "Брате" Балабанов побрал меня налысо. И с тех пор настолько сроднился с этой лысиной, что никаких волос мне больше и не нужно. И постоянно брею голову. Так вот, в 1991 году в "Комедии строгого режима" по Довлатову я сыграл роль Ленина. Вернее, сыграл роль заключенного Зуева, которому в самостоятельности поручили роль Ленина. А в 1997 году я сыграл и Ленина, и его двойника в фарсовой картине эстонского режиссера. Это была очень серьезная, масштабная работа, которую, к сожалению, в России мало кто видел. Хотя она есть на кассетах в Питере.

Но я сегодня очень счастливый человек в профессиональном плане: ведь все, о чем мечтал, состоялось и получилось.

Однажды я сформулировал для себя, что Бог приходит к нам в облики людей. Просто мы не знаем, что это приходил именно Он. Во всяком случае я давно уже ощущаю, что кто-то руково-

Виктора СУХОРУКОВА можно назвать самым непредсказуемым и экстравагантным актером российского кино: то он играет уголовников-киллеров, то вождя мирового пролетариата, то графа Палена, то наркома Берия, то выступает в неведомой роли Точегонеможетбыть, а то играет русского императора Павла I и вместе со своим героем собирает лучшие призы на российских и международных кинофестивалях.

дит мной, подсказывает, что нужно поступить так, а не иначе. Ведь стоило мне сказать о том, что завязываю с криминалом, как поступает предложение сыграть костюмную роль графа Палена в картине "Золотой век", где опять же встречаюсь с Гошей Куценко. И я — утонченный аристократ из позапрошлого века в паричке, чулочках, жабо, красивый костюмчик, какая-то интрижка, красивая партнерша... А недавно сыграл у дебютантки Наташи Пагоничевой шофера-дальнобойщика. Она надела на меня парик блондина и вставила мне линзы, намазала морилкой, чтобы имел бронзовый загар настоящего мачо... И мне ужасно нравится, что одна за другой идут роли на перевоплощения, на метаморфозы. И дожил до того, что сыграл самого царя Павла Петровича!

Или моя работа в спектакле "Игроки" у Олега Меньшикова, где я играю сразу две роли. Это удивительный спектакль. Вернее, не спектакль — песня, и Меньшиков — дирижер. А мы — будто музыкальные инструменты...

— А как вы встретились с Меньшиковым?

— Это тоже удивительная история. У нас с Олегом общие друзья — те же Андрей Лукьянов и Галина Боголюбова. Ведь у Галины в спектакле в свое время Олег Евгеньевич сыграл Нижинского... Однажды он приехал к друзьям в Петербург играть в футбол. Я же в это время со скандалом, под марш из собственных матерных слов, выехал "на коне" из театра, в котором до этого работал... Даже не буду называть его, поскольку это — печаль моя.

Знакомые девчонки повезли Олега Меньшикова на машине обедать, да и стали жаловаться по дороге, что Витька-то наш. Сухорук, из театра ушел. В Москву подался... Буквально через несколько дней он разыскал меня, позвонив по телефону моей сестренке Гале в Орехово-Зуево. Я как раз в это время в одних трусах на ку-

не ши варил... "Это, — говорит, — Меньшиков... Давай работать вместе!". Я зорал от удивления: "Да с удовольствием!"

А потом новый подарок: Мирзоев с Сухановым запускаются в Театре имени Вахтангова с "Королем Лиром". И ведь мы тоже никогда вместе не работали. А вот придумали они меня на роль Шута позвать, и позвали... Тоже — подарок Судьбы...

— Свободного времени совсем не бывает?

— Почему же... Но когда начинаешь работать над ролью, часов по шесть репетировать, потом она уже тебя не отпускает, пока ты пытаешься ее склеить, что-то додумываешь, сшиваешь-расшиваешь...

— Но отдыхать ведь тоже надо. Переутомления чреваты депрессиями...

— Я ведь уже долго живу на этом свете и научился справляться со своими настроениями и перепадами. У меня много своих рецептов. В этом плане я стреляный воробей. У меня ведь были периоды отверженности и тяжелых апатий. Я был изгоем и презренным человеком. Именно тогда, во спасение, придумал себе такую игру. Она помогает удерживать в себе жизнь. И любовь к жизни.

— А в чем ее суть?

— Однажды, в жуткий период своей жизни, я оказался на широком, многолюдном проспекте в Петербурге. У меня не было ни денег, ни курева, я плохо чувствовал себя с похмелья, у меня не было работы, телефон отключен... Одним словом — все в минусе. Сел на скамейку и как-то весь застыл, онемел... Я не слышал звуков. И только голова продолжала работать, а глаза смотрели перед собой. Я задавал себе вопросы: "Как жить дальше? От кого и от чего это зависит?" — и не находил на них ответов.

Не знаю, сколько времени прошло, но вдруг я

стал вглядываться в лица прохожих, в бегущие мимо автомобили, в мигающие огни... И сказал себе: "Вот они живут. А тебя нет. И им до тебя нет дела. Ты умер. Ты умер вчера. Ты никому не нужен. Они без тебя обходятся. Они о тебе не знают и знать не хотят..." И так четко осознал, что остался во вчерашнем дне, что сегодня уже не существую, что меня аж пот прошиб. "Как! — воскликнул я. — Значит, все это движение жизни передо мной, без меня?!" И понял, что я не живу, а подсматриваю за тем, что происходит без меня. И мне позволено сегодня увидеть то, чего не замечают другие. Я вижу мир без меня... Это был катарсис. Я настолько погрузился в потусторонность, что даже испугался.

Я вздрогнул. Ощупал руками лавку, на которой сидел. И выдернул себя из этого состояния, резко выдохнул. И тут произошло любопытное: я испытал колоссальное удовольствие от того, что со мной только что происходило. И решил повторить это "погружение" еще раз. И превратил это в игру, повторяю еще и еще раз. Я почувствовал прилив сил. Уверенность в себе.

— И как вы переломили ту ситуацию?

— Пришел домой и стал убирать квартиру. Вымыл посуду, полы, провел грандиозную стирку. Помылся, побрился. Навел порядок в своем микромире. Одежда во все чистое. А потом стал перечислять себе все, что меня "уронило", унизило, сломало, что мне мешало. И я завязал с пьянством, с курением, расстался с людьми, которые затянули меня в эту бездну...

— А семья, близкие люди?

— Да семья-то как таковой у меня нет. У меня есть близкий и любимый человек, моя сестра Галя, ее сын Ваня, мой племянник... А своей семьи пока организовать не сумел, хотя киндер, может, где-то и бегают... Так сложилось. И у меня были и есть отношения... И любить умею. Но ведь еще не поздно. И я это тоже понимаю. У меня есть такая стихотворная строчка: "Семья не создал я. И тихо устыдился..." Да, действительно, большая часть жизни прошла в одиночестве. Наверное, потому, что боролся с самим собой. И строил себя очень трудно.

Нас, детей, в семье было трое: я — старший, средний брат и младшая сестренка. Я не был женат, брат и женился, и разво-дился. И сестра несколько раз была замужем... Ну что делать, бывает и так — не складываются отношения. И кто в этом виноват?..

— Вы привыкли к Москве?

— А я вот даже не понимаю, что меня в Ленинград-то занесло?.. Я ведь до отъезда туда не был в Ленинграде ни-когда. Даже на экскурсиях. По окончании института мы показались в нескольких театрах в Москве, а потом в Питере. В одном из питерских театров Петра Фоменко назначают главным режиссером. И вдруг он приглашает меня, 26-летнего актера, на главную

роль — 70-летнего старика... Я звалил свои матерой Кузнецовым, и — в Питер.

Потом Петр вернется в Москву, к матери. А я останусь. Но телом остался, а душа-то рвалась назад, в Москву, ведь я тутошний. И когда я переезжал в Москву после 25 лет отсутствия, вдруг понял, что меня там ничего не держало. Я там ни к чему не прирос, ничего не накопил, не обустроился... И понял, что был там всего лишь в длительной командировке. А теперь "я вернулся в свой город, знакомый до слез, до прожилков, до детских припущих желез..."

— Чем вы руководствуетесь, выбирая свой гардероб?

— Так уж получилось, что я не выработал себе ни какого-то особого стиля в одежде, ни образа, которому служу и всего себя подчиняю. Конечно, приятно, когда какую-то классную вещь из твоего гардероба отмечают. Но важнее, чтобы и я в ней не остался незамеченным. Куда важнее, чтобы ждали меня. А вещь... Сегодня она пожила со мной, а назавтра ее в шкафу запер.

— Я неоднократно замечала, что вы своим появлением в обществе приносите приподнятое настроение. Вы всегда действуете таким образом или иногда внедряетесь более осмотрительно, изучая обстановку?

— Нет, всегда! С того момента, как я начал жить по-другому. Именно сегодняшний Сухорук стал носителем света, радости, хорошего настроения, оптимизма... Считаю, что нужно подогреть и себя, и окружающих положительными эмоциями. Нужно! У каждого из нас есть свои проблемы, свои печали. Для себя я понял, что люди тянутся к тем, кто одержим, кто несет положительный заряд энергии, кто, несмотря ни на что, улыбается и смеется. И сказал себе: "Нет, унылым меня больше никто не увидит. Сухорук будет нести только радость и праздник!". Теперь я знаю, что нужен людям чистый, светлый, розовощекий, кудрявый, со своей плевшивой головой (смеется), подвижный, дурашливый, заводной клоун... Пусть! Пусть я буду таким.

— Это рискованно?

— Нет, авантюрно. Я больше склонен именно к авантюрам. А рискованных ситуаций у меня не бывает. Я — жертвеник, я умею жертвовать. Еду как-то в метро из своего Орехова-Зуева. В одной руке держу ведро с ягодами черной смородины. В другой — пучок пшеницы. Сумка на плече. Вхожу в вагон, и меня затирают. Понимаю, что сейчас у меня вытаскают кошелек. Я увидел этих воров в лицо, глядел им в глаза и понимал, что сейчас у меня украдут кошелек. И ведь украли так, что я ничего не заметил и не почувствовал. А я даже не расстроился, потому что они сделали это просто блестяще.

Но об утратах не жалею. Я оч-чень много потерял в своей жизни. Но я жив! Здоров! И весел! Я научился ценить то, что имею. Я не считаю, что мне воздается за то, что я пережил и выстрадал. Нет. Тогда мне было 30, а сейчас 52. И я все ощущаю иначе. И живу этим днем и этим мгновением. А прошлое было моим опытом, моими уроками, моими университетами.